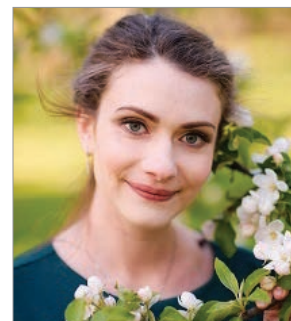

Сравнительно-правовая характеристика владельческого иска и вещно-правовых исков

Аннотация. Планируемое введение на законодательном уровне института владения и владельческой защиты, наряду с институтами права собственности, ограниченных вещных прав и добросовестного давностного владения, предопределяет необходимость подробного анализа предлагаемых к узакониванию положений проекта федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в раздел второй части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и их соотношения с существующими гражданско-правовыми нормами. Проведенный анализ и сравнение содержащихся в ГК РФ норм о защите вещных прав (виндикационного, негаторного исков, иска о признании права) и о защите добросовестного давностного владения (иска добросовестного давностного владельца по п. 2 ст. 234 ГК РФ) с планируемыми к введению в ГК РФ положениями и владельческой защите (владельческим иском) позволил выявить общие черты и различия в конструкции рассмотренных исков, противоречия между положениями проекта и ГК РФ, пробелы в положениях проекта. На основе проведенного анализа сформулированы выводы о том, что конструкция владельческого иска предусматривает возможность обхода правил виндикации титульным владельцем, а также об отсутствии необходимости закрепления иска о защите давностного владельца, наряду с владельческим иском.

Ключевые слова: владельческая защита, посессорная защита, владельческий иск, виндикационный иск, негаторный иск, иск о защите добросовестного давностного владения, иск о признании права.

**Дарья Дмитриевна
КЛИМАНОВА,**

старший преподаватель
кафедры гражданского
права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук.

ddklimanova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.87.11.057-065

D. D. KLIMANOVA,

Chief lecturer of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

ddklimanova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Comparative Legal Analysis of the Possession and Property Claims

Abstract. The planned introduction of the possession and possession protection institutions at the legislative level, along with the existing institutions of proprietorship, limited property rights, and bona fide prescription possession, predetermined the need for a detailed analysis of the proposed provisions

© Д. Д. Климанова, 2021

of the Draft Federal Law No. 47538-6/5 "On the Amendments to Section Two of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" (further in the text — the Draft) and their relationship with the existing norms of civil law. The performed analysis and comparison of the norms of the Civil Code of the Russian Federation further in the text — the Civil Code) on the property rights (vindication, negatory, claim for recognition of rights) protection, bona fide prescription possession protection (claim of a bona fide prescription owner under clause 2 of Article 234 of the Civil Code) with the provisions planned for introduction into the Civil Code and possession protection (possession claim) revealed common features and differences in the constructions of the considered claims, contradictions between the provisions of the Draft and the Civil Code, gaps in the provisions of the Draft. Based on the analysis, the author proposes the following conclusions: the construction of the possessor's claim provides the possibility for circumventing the vindication rules by the titular owner; there is no need to consolidate the claim for the protection of the bona fide prescription possession along with the possessory action.

Keywords: *ownership protection, possessory protection, possessory action, vindicatory action, negatory action, claim of bona fide prescription possession protection, claim for recognition of right.*

Готовящиеся и широко обсуждаемые изменения в гражданское законодательство о вещных правах нашли отражение в проекте федерального закона № 47538-6/5¹ (далее — Проект), которым предполагается введение в ГК института владения и владельческой защиты, наряду с известными российскому законодательству институтами права собственности, ограниченных вещных прав, добросовестного давностного владения. В настоящий момент ГК РФ предусматривает защиту титульного владения и добросовестного давностного владения посредством самозащиты, а также в административном и судебном порядке.

Проектом в ст. 215 предусмотрена сходная система форм владельческой защиты, при этом в рамках судебной формы планируется к введению в ГК РФ такого нового способа, как предъявление владельческого иска. Под владельческим иском следует понимать иск лишенного владения вещью лица о возврате вещи к фактически владеющему ею лицу или иск владеющего вещью лица к лицу, нарушающему или препятствующему владению о прекращении таких действий². Чтобы понять место владельческого иска среди механизмов защиты титульного и беститульного владения, существующих в ГК РФ, а также предлагаемых Проектом, проанализируем соотношение владельческого иска с виндикационным иском, негаторным иском, иском о признании права, иском

¹ Проект федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в раздел второй части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Сайт Исследовательского центра частного права при Президенте РФ. URL: <https://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/projects/> (дата обращения: 8 сентября 2021 г.).

² Подробнее о конструкции владельческого иска см.: Климанова Д. Д. Защита владения в гражданском праве : монография. М. : Проспект, 2019. 152 с.

о защите добросовестного давностного владения по п. 2 ст. 234 ГК РФ и иском о защите давностного владения, предполагаемого к введению в ГК РФ п. 4 ст. 242 Проекта.

Виндикационный иск и владельческий иск

Сходство конструкций владельческого и виндикационного иска проявляется, во-первых, в объекте иска, которым может быть только индивидуально-определенная вещь, во-вторых, в субъекте пассивной легитимации, которым может быть добросовестный или недобросовестный владелец вещи, в-третьих в содержании требования, которое состоит в возврате истребуемой вещи, в-четвертых, в последствиях удовлетворения иска.

В ходе анализа положений Проекта установлены следующие отличия в конструкциях владельческого и виндикационного исков. Во-первых, они отличаются по субъекту активной легитимации, так как владельческий иск может предъявить законный и незаконный владелец.

Во-вторых, установлено различие по объекту. Так, объектом владельческого иска, как прямо предусмотрено в Проекте, могут являться документарные ценные бумаги и наличные деньги, по виндикационному иску указанные объекты не подлежат истребованию.

В-третьих, конструкция владельческого иска предполагает возможность предъявления требования об устранении нарушений владения при сохранении такового истцом, следовательно, владельческий иск шире виндикационного по содержанию требования.

В-четвертых, рассматриваемые иски различаются по условиям удовлетворения; так, по владельческому иску истец должен доказать факт владения вещью в течение года до нарушения, по виндикационному иску — титул на вещь. Кроме того, судьба виндикационного иска всегда зависит от добросовестности ответчика, а также от того, возмездно или безвозмездно была приобретена вещь ответчиком.

В-пятых, конструкции владельческого и виндикационного иска различаются по сроку исковой давности, который по владельческому иску составляет год, а по виндикационному иску — три года.

Конструкция виндикационного иска традиционно предполагает установление баланса интересов собственника и добросовестного приобретателя, для чего сформулированы условия удовлетворения виндикационного иска³. Таких условий удовлетворения не содержит конструкция владельческого иска, что может позволить владельцу (собственнику) обойти правила виндикации, отобрав вещь у добросовестного владельца.

³ К ним относятся следующие условия: 1) выбытие вещи из владения собственника помимо его воли; 2) приобретатель вещи не является добросовестным; 3) вещь приобретена добросовестным приобретателем по безвозмездной сделке; 4) вещь не представляет собой наличные деньги или ценные бумаги на предъявителя.

Владельческий иск и негаторный иск

Так как конструкция владельческого иска предусматривает предъявление требования о прекращении нарушения владения, обнаруживается его сходство в содержании требования с негаторным иском, по которому истец вправе требовать устранения препятствия нарушения его права, а по владельческому иску — устранения нарушения его фактического владения. Таким образом, предъявление как одного, так и другого иска возможно в том случае, если истец не лишен владения. Ответчиком в обоих исках будет являться лицо, которое нарушает спокойное владение истца.

К требованиям из негаторного иска не применяются правила исковой давности, так как препятствия в осуществлении права собственности носят длящийся характер. Срок исковой давности по владельческому иску предполагается установить равным одному году, хотя нарушение спокойного фактического владения, в отличие от его захвата, является также длящимся нарушением. Следовательно, предполагается, что спустя год владелец не сможет защититься в посессорном процессе, для защиты ему будет необходимо, предъявляя негаторный иск, доказывать свой титул на вещь.

Проведенный анализ соотношения владельческого иска в той его конструкции, которая закреплена в Проекте, с виндикационным и негаторным исками по нормам ГК РФ применим и к соотношению владельческого иска с виндикационным и негаторным исками, какими они планируются к изменению в Проекте.

Владельческий иск и иск о признании права

Иск о признании права как способ защиты вещных прав закреплен в ст. 226 Проекта, подробнее его содержание раскрывается в ст. 232 Проекта. В доктрине не существует однозначного отношения к этому способу защиты вещного права⁴.

⁴ По мнению К. И. Скловского, утверждение истца о том, что он — собственник, входит в основание как виндикационного, так и негаторного иска и всегда является предметом доказывания. Это утверждение может быть представлено и как требование о признании права собственности и тем самым переместится в предмет иска. См.: *Скловский К. И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.*

Критикуя позицию К. И. Скловского, В. В. Витрянский замечает, что не исключена ситуация, когда суд, удовлетворив требование о признании права собственности на объект недвижимости, будет вынужден отказать в удовлетворении виндикационного требования, например в случае заявления ответчика о пропуске срока исковой давности по указанному требованию. В качестве еще одного аргумента, опровергающего позицию К. И. Скловского, В. В. Витрянский приводит тот факт, что правом на виндикацию или негаторный иск обладает лишь лицо, у которого есть бесспорное доказательство права собственности. Этого доказательства не может иметь истец по иску о признании права, следовательно, требование о признании права не может рассматриваться в качестве элемента основания виндикационного или негаторного иска. См.: *Витрянский В. В. Актуальные про-*

Иск о признании права необходим для того, чтобы суд подтвердил для третьих лиц наличие оспариваемого права у истца. Судом констатируется факт наличия того или иного права у стороны активной легитимации по иску, на основании чего может вноситься запись в реестр прав о его принадлежности истцу. Констатация факта имеет решающее значение в удовлетворении требования по владельческому иску, так как именно доказанность факта владения вещью истцом в прошлом необходима для удовлетворения его требований. Таким образом, в обоих исках сходным является содержание требования субъекта активной легитимации, заключающееся в констатации, только по иску о признании судом констатируется факт принадлежности права, тогда как по владельческому иску констатируется факт нахождения вещи во владении истца.

Владельческий иск и иск о защите добросовестного давностного владения по п. 2 ст. 234 ГК РФ

В доктрине не существует единства взглядов на то, какой правовой природой обладает защита добросовестного давностного владения, которая регулируется п. 2 ст. 234 ГК РФ⁵. Так как для защиты добросовестного давностного владения необходимо доказать совокупность условий (добросовестность, открытость, непрерывность, давность владения), а также в связи с тем, что эта защита, как и владельческая защита, предназначена в первую очередь для сохранения существующего фактического состояния (*status quo*), считаем ее разновидностью владельческой (посессорной) защиты. При этом защита добросовестного давностного владения обладает, в отличие от классической владельческой (посес-

блемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М. : Статут, 2008.

⁵ Ю. К. Толстой указывает на то, что иск, предусмотренный п. 2 ст. 234 ГК РФ, является российским аналогом римского Публицианова иска (*actio in rem Publiciana*). См.: Толстой Ю. К. Давность в Гражданском кодексе Российской Федерации // Правоведение. 1995. № 1. С. 23.

К. И. Скловский замечает, что «по своему внешнему описанию такая защита не отвечает признакам классической владельческой защиты, которая давалась, напомним, против любого нарушителя, в том числе и собственника. В этом отношении иск по п. 2 ст. 234 ГК РФ ближе *actio Publiciana*». См.: Скловский К. И. Владение и владельческая защита // Право и экономика. 2000. № 2.

А. Д. Рудоквас также считает, что рассматриваемый иск является аналогом римского Публицианова иска. См.: Рудоквас А. Д. Пункт 2 статьи 234 ГК РФ: Публицианов иск или владельческая защита? // СПС «КонсультантПлюс».

Критикуя точку зрения ученых, которые считают защиту по ст. 234 ГК РФ аналогом римского Публицианова иска, Л. Ю. Василевская указывает, что все они не учитывают следующее: римский иск основывался на фикции истечения срока приобретательной давности у истца, который презюмировался как собственник. Иск в соответствии с нормой п. 2 ст. 234 ГК РФ подобной фикции не предусматривает. См.: Василевская Л. Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения // Цивилист. 2011. № 1.

сорной) защиты, такими особенностями, как узкий круг возможных ответчиков (за счет того, что невозможно защититься против собственника и иного титульного владельца), а также сложный фактический состав, состоящий из совокупности перечисленных выше условий, который порождает право на защиту.

Владельческий иск и иск о защите добросовестного давностного владения сходны, во-первых, в том, что в содержание обоих исков включается два вида требования: истребование вещи во владение и требование о пресечении препятствий владению ею. Во-вторых, объектом обоих исков является индивидуально-определенная вещь. В-третьих, сходны круг субъектов пассивной легитимации в том, что оба иска можно предъявить к любым третьим лицам. Но по владельческому иску шире круг ответчиков, к нему относятся собственник и иной титульный владелец вещи.

Рассматриваемые иски различаются, во-первых, условиями удовлетворения, так как по владельческому иску, как уже указывалось, требуется доказанность факта предшествующего владения вещью, а по иску о защите добросовестного давностного владения — совокупность условий (давность, непрерывность, открытость, добросовестность владения). Во-вторых, по владельческому иску шире круг субъектов активной легитимации, так как он может быть предъявлен собственнику и иному титульному владельцу. На основании необходимости доказывания по иску о защите добросовестного давностного владельца совокупности описанных выше условий разработчики Концепции развития законодательства о вещном праве сделали вывод о ее серьезном недостатке, который «существенно затрудняет защиту и лишает ее той оперативности, которая нужна для защиты от самоуправства»⁶.

Владельческий иск и иск о защите давностного владения по п. 4. ст. 242 Проекта

Проектом предусмотрена трансформация института добросовестного давностного владения путем устранения фигуры добросовестного давностного приобретателя. Необходимость ликвидации признака добросовестности из конструкции добросовестного давностного владения обсуждалась в доктрине⁷ и в Концепции

⁶ О проекте Концепции развития законодательства о вещном праве // URL: <https://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions/koncepciya5/>.

Добросовестный приобретатель — это лицо, которое не знало и не могло знать о том, что приобрело вещь у лица, которое не имело права ее отчуждать (ст. 288 Проекта). Приобретатель для давности — лицо, не являющееся собственником вещи, но открыто и непрерывно владеющее ею как своей собственной.

⁷ Так, Н. В. Карлова, Л. Ю. Михеева указывают, что такой признак, как добросовестность, должен быть вовсе исключен из характеристики владения в порядке ст. 234 ГК РФ. Данный субъективный фактор и на деле не учитывается судом. Дать ему легальное определение не представляется возможным, поскольку так или иначе все попытки ограничатся введением оценочных категорий, что негативно отразится на практике. Срок — главное, определяющее условие в давностном владении. Его истечение должно решать все. См.:

развития гражданского законодательства Российской Федерации⁸. Вместо существующей в данный момент конструкции предлагается разграничить понятия «добросовестное приобретение» и «приобретательная давность»⁹ и, соответственно, установить отдельные фигуры добросовестного приобретателя и приобретателя для давности.

Отметим также, что после предложения изменений в ГК РФ в доктрине высказывалась критика планируемых к введению в законодательство положений Проекта¹⁰.

Рассмотрим, что представляет собой средство защиты давностного владения. Конструкции владельческого иска и иска о защите давностного владельца соотносятся так же, как соотносится владельческий иск с иском о защите добросовестного давностного владения, кроме положения, согласно которому истцу нет необходимости доказывать свою добросовестность. Значит, и иск о защите давностного владельца, как и иск о защите добросовестного давностного владельца, является разновидностью владельческой (посессорной) защиты.

Карлова Н. В., Михеева Л. Ю. Приобретательная давность и правила ее применения // СПС «КонсультантПлюс». 2001.

⁸ В соответствии с п. 3.4.9 Концепции необходимо отказаться от такого реквизита давностного владения, как добросовестность. При этом требуется предусмотреть увеличенный срок приобретательной давности (тридцать лет) для приобретения права собственности на недвижимое имущество, которое выбыло из владения собственника, помимо его воли. См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

⁹ Так, В. В. Витрянский указывает, что «к числу существенных новелл можно отнести правила о приобретении права собственности от неуправомоченного отчуждателя добросовестным приобретателем. В целом теперь добросовестное приобретение будет регулироваться в качестве самостоятельного основания приобретения права собственности» (*Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М. : Статут, 2016).

¹⁰ Л. В. Щенникова указывает, что исключение добросовестности из существенных характеристик давностного владения является ошибкой и противоречит как романистическим традициям, так и фундаментальным выводам, сформулированным отечественной гражданско-правовой наукой. См.: *Щенникова Л. В.* Проблемы вещного права : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2017. С. 92.

В. А. Багаев, возражая против правила, закрепленного в п. 2 ст. 242 Проекта, указывает, что оно «ставит добросовестного владельца в зависимость от случайных обстоятельств. С одной стороны, он может стать собственником мгновенно, если выполнены условия для добросовестного приобретения (п. 1 ст. 241 проекта ГК РФ). С другой стороны, если указанные условия не соблюдаются, ему придется ждать тридцать лет». Второе возражение связано с «его негативным влиянием на достоверность реестра недвижимого имущества и экономику в целом. Надежность зарегистрированного права не должна зависеть от обстоятельств, не отраженных в реестре» (*Багаев В. А.* Значение добросовестности владения для приобретательной давности // Закон. 2013. № 12).

Однако ввиду того, что владельческий иск является более простым средством защиты, исключающим необходимость доказывания каких-либо условий, кроме предшествующего факта владения вещью в течение года, а также возможности его предъявить более широкому кругу ответчиков, возникает вопрос о необходимости и целесообразности формирования большого количества средств защиты для разного рода владельческих ситуаций. Считаем, что такой необходимости нет, обратное только осложнит понимание субъектами гражданского права механизмов владельческой защиты и приведет к путанице на практике.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что исключена возможность конкуренции между владельческим иском и вещно-правовыми исками (виндикационным, негаторным, иском о признании права), так как владельческий иск как посессорное средство защиты всегда будет обладать предварительным, неокончательным характером ввиду того, что после его удовлетворения или наряду с его рассмотрением возможно предъявление вещно-правового иска, который основывается на доказательстве титула на вещь, а значит, всегда будет иметь приоритет перед защитой фактического состояния. После удовлетворения вещно-правового иска требование о защите владения погашается, тогда как после удовлетворения владельческого — остается возможным. При этом в случае введения различных видов владельческих исков (иска о защите фактического владения, иска о защите давностного владения) может возникнуть конкуренция между ними, так как создается ситуация, при которой одному лицу принадлежит несколько притязаний для удовлетворения одного интереса, что, как уже отмечалось, приведет к противоречиям, сложностям и путанице на практике.

Подчеркнем, что в конструкцию владельческого иска разработчиками Проекта заложена возможность петиторной оговорки, которая позволяет истцу вместо доказательства предшествующего нарушению фактического владения вещью в течение года сослаться на свой титул. Указанная петиторная оговорка значительно уменьшает различия в условиях предъявления владельческого и виндикационного иска, что ставит вопрос о необходимости вступать собственнику или иному титульному владельцу в провизорный посессорный процесс, решение по которому не будет носить для него окончательный характер. Нужно помнить о том, что конструкция владельческого иска не предполагает защиты интересов добросовестного приобретателя, поэтому титульный владелец, избрав владельческий иск как средство защиты своего владения, сможет обойти правила виндикации, нарушив баланс интересов, предусмотренный законодателем и заложенный в конструкцию виндикационного иска.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Багаев В. А. Значение добросовестности владения для приобретательной давности // Закон. — 2013. — № 12.
2. Василевская Л. Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения // Цивилист. — 2011. — № 1.
3. Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. — М. : Статут, 2008.

4. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. — М. : Статут, 2016. — 431 с.
5. *Карпова Н. В., Михеева Л. Ю.* Приобретательная давность и правила ее применения // СПС «КонсультантПлюс». — 2001.
6. *Климанова Д. Д.* Защита владения в гражданском праве : монография. — М. : Проспект, 2019. — 152 с.
7. *Рудоквас А. Д.* Пункт 2 статьи 234 ГК РФ: Публицианов иск или владельческая защита? // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 11, 12.
8. *Скловский К. И.* Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2008. — № 1.
9. *Толстой Ю. К.* Давность в Гражданском кодексе Российской Федерации // Правоведение. — 1995. — № 1. — С. 14—24.
10. *Щенникова Л. В., Мигачева А. Ю.* Вещное право : учебное пособие. — Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2015. — 106 с.

